

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Буря мглою небо кроет

Нашему институту дачные участки выделили в последний год Советской власти. Моей соседкой оказалась слегка знакомая женщина из другого отдела. Мы нашли хороших работяг в соседней деревне и в начале зимы два почти одинаковых домика они нам отстроили. В декабре бригада пригласила на приемку зданий. Потом строители ушли, а мы еще побродили по нашим пустым чистеньким теремочкам, приятно пахло свежим деревом. Когда начали собираться на автобус, погода испортилась, жуткая вьюга разыгралась. Снежная крошка хлестала по лицам, к тому же стемнело.

— До автобуса я не добреду, уже сейчас замерзла! — отчаянно закричала Галина Витальевна. Голос был едва слышен, ветер его уносил.

В ближайший домик еле вернулись через пургу. Одеты мы были по-городскому, и Витальевна тряслась от холода, пока я замок открывал. В темноте домика хоть ветра не было. Мы расстегнули куртки, обнялись и начали согреваться. Приятно было прижаться к пухленькому телу.

— Что будем делать? — шепнула она.

— Давайте решать в какой баньке ночевать останемся!

— Вы собрались спать со мной? Это же неприлично! — изумилась женщина и тихонько рассмеялась, — пошли в твою баньку, в моей печка сильно дымила.

Никаких сексуальных мыслей у меня еще не было. Я представлял себе ночевку в турпоходе. Пару минут мы собирались с духом и решительно выпрыгнули в снежную мглу. Зато как мы были счастливы, когда дверь баньки захлопнулась, и свечи зажглись! Галина Витальевна хозяйственно осмотрелась, заметила спальный мешок и обрадовалась:

— Быстро снимай мне сапожки и давай греться!

Пока я разувался, она обустроила в углу гнездышко из кучи тряпья и накрылась спальным мешком. Я к ней с наслаждением прижался. Моя рука сама собой стала гладить груди через свитер. Она засмеялась:

— Руки-то не распускай, и совсем не расслабляйся, еще подвиги совершать придется! Снова придется в стихию окунуться. Воды натаскай, и дровишек! А я в твоем барахле разберусь, печку истоплю, и романтический ужин при свечах устрою. Только на интим не надейся! Согласен?

Свечи красиво отражались в Галиных глазах. В первый раз я представил, чем наш вечер закончится, мне вдруг этого сильно захотелось. Минут пятнадцать я погрелся телом симпатичной толстушки и ринулся совершать подвиги. Несколько раз в пургу выбежал, вернулся снежным человеком. В баньке слегка потеплело, Галя уже была в брючках и свитере. Она скинула с меня заледеневшую одежду и протянула сухие брюки, я не смог их натянуть.

— Тебя оттаивать надо! Пойдем, я согрею!

Она стащила с меня остальную одежду и засунула в постель. Я дрожал, когда обжигающее тело ко мне прижалось, а Галя тихонько взвизгнула. Мы крепко обнялись, почти голенькие, но в трусиках. Несколько минут мы вместе дрожали, не от страсти, от холода. Женщина меня самоотверженно согревала большими мягкими грудями!

Постепенно я отогрелся и слегка возбуждился. Она меня притиснула к себе, и стала шептать,

мягкие волосы приятно щекотались:

— Я не девочка и представляю, что ночью с нами случится! Только не торопись. Еще даже не вечер. Дай мне время подготовиться! (Эх, действительно, до чего хорош секс в баньке зимой, когда за окном мороз! А если момимо горячего пара еще и горячая девушка рядом. А если две горячих самки? Да, пожалуйста — на третьем видеоролике сверху смотрите, все то что напредставляли себе!).

— У меня нет ничего противозачаточного, — внезапно сообразил я.

— Об этом не волнуйся, — грустно вздохнула Галя, — я женщина бесплодная. Мне аборт неудачный сделали. Полежи спокойно, вода согреется, искупаемся, при свечах поужинаем и снова в постельке окажемся.

Спокойно мы лежали пару минут. Моя рука сама собой пролезла в трусики и стала гладить нежную попку. Галя задрожала, нырнула под одеяло, стащила с нас оставшуюся одежду. Я тотчас оказался внутри женщины. Почти мгновенно у нее начался сильнейший оргазм. Она вскидывала бедра короткими яростными рывками, стонала и царапала мою спину. Что было со мной, рассказать невозможно. Согрелись мы так, что стало жарко. Потом сидели на крохотном застекленном крылечке, слушали вой ветра, смотрели, как снежинки в окна бьются, и целовались.

— Какой же я душой оказалась, — шепнула Галя, — пятнадцать минут назад я твердо решила, что у нас с тобой ничего не будет. Ты меня соблазнил, когда явился в образе сосульки! Мне сразу захотелось тебя согреть.

— А потом я женщину трогал, трогал и растрогал, — засмеялся я, расстегнул какие-то пуговицы и снова уткнулся в мягкие груди.

Мы раздевались, одевались, купались, укладывались в постельку, вылезали из нее, сидели на крылечке. И так много раз!

— Никогда не думала, что такой жеребицей окажусь, — радостно шепнула Галя утром.

— Не жеребицей, а кобылицей, — ласково поправил я.

Метель стихла, но крупные хлопья снега продолжали сыпаться. Дверь наружу мы едва открыли, сугроб поднялся до половины крылечка.

— Не скоро мы отсюда выберемся! — поразовался я.

Это подтвердил и сторож, который на широких охотничьих лыжах пришел посмотреть, кто баньку топит.

— Нашу дорогу в последнюю очередь расчищают, неделю точно подождать придется. Я в свою деревню отправлюсь, охранять здесь нечего, вор ни подойдет, ни подъедет. С голоду не помрете?

— Макарон на три месяца хватит, — грустно улыбнулся я и предложил выпить. Он обрадовался и принес нам целый рюкзак закусок, огурчиков, капусты квашеной, картошки, несколько луковиц, чтобы цингой не болели и даже здоровенный кусок вареной зайчатины. Выпивать мы устроились в пустом домике, в баньке для троих места не было. Часа через два сторож выпил «За тех, кто в пути!» и скрылся в снежной пелене.

— Это мне придется целую неделю твою кобылицу изображать? — ласково ужаснулась Галя. От таких слов я немедленно возбудился. Она извлекла дымящийся член и слегка помяла.

— Тебя охладить надо, до баньки дойти не сможешь! — засмеялась она, зачерпнула в ладошку пушистый снег и протерла меня.

От неожиданности я чуть не вскрикнул и обиженно на нее посмотрел.

— Бедный мальчик, теперь тебя погреть придется. Только будь осторожен, в этом смысле я девственница.

Она сильно покраснела, опустила на коленки, зажмурила глазки и приоткрыла рот. Я очень медленно и неглубоко вдавился между губок. Холодный снег усилил наслаждение, рот казался обжигающим. Несколько раз я полностью вынимался и снова втискивался. Губки и язычок сначала были совсем неподвижными, потом стали немножко ласкать. На входе они меня втягивали, на выходе удерживали. Я не выдержал, отстранился и поднял Гаю с колен.

— Тебе не понравилось? — испугалась она.

— Я хочу тебя в постельке!

Галя радостно засмеялась и побежала в баньку.

Хозяйственных дел у нас было совсем немного, я расчищал дорожки, приносил воду и дрова. Галя толкла макароны и пекла лепешки, хлеба у нас не было. Кроме макарон было много банок «Килек в томате» и еще какая-то ерунда. Остальное время было занято бесконечной любовной игрой. Все Галино тело было очень нежно исцеловано и поглажено, мое тоже. Других развлечений у нас не было. Батарейка приемника на два часа оттаяла, мы танцевали прямо на постельке и слушали экстренные сообщения о готовности властей ликвидировать последствия циклона.

Любовь была очень чистой, раза четыре в день мы друг друга мыли. Это было очень приятной частью игры. Полотенца только не успевали высохнуть, и всегда были влажными. Мы открывали дверцу печурки, сушились у огня и ласкались. Мне трудно представить себе другую женщину, с которой можно было бы неразлучно провести пять дней на нескольких квадратных метрах. Простынки сразу жутко измялись, еда была совсем невкусная, запахом свечек и дыма все пропиталось. Но Галя не капризничала, не ворчала, не обижалась на судьбу. Трудно назвать наши отношения сексом. Мне кажется, непрерывный пятидневный секс невозможен, любовь скрашивала наши будни. От чувственной любви мы отдыхали только ночью. Поздним вечером гасили печку, пекли картошку в углях, выпивали немножко спирта, огурцы и капусту сторожа для вечера мы строго экономили, целовались почерневшими губами и залезали в спальный мешок. Там было тесно, Галя от меня отворачивалась, я прижимался к спине и попке.

— Никогда не думала, что голой засунусь в твой спальный мешок, — каждый вечер шептала она.

— Никогда не думал, что ты такой блудницей окажешься! — отвечал я, она сердито пихалась попкой, смеялась, и почти мгновенно мы засыпали, за день все-таки изматывались.

Мы непрерывно целовались, но поцелуи были такими нежными, что губы совсем не болели. Я часто возбуждался, трудно устоять, когда голенькая Галя подкладывала дрова в печку. Тяжелые груди приятно свисали и раскачивались. Но страсть всегда возникала внезапно. Иногда поцелуи становились чуточку другими, Галин взгляд становился каким-то беспомощным, сосочки у нее набухали, у меня все твердело. Нельзя сказать, что после этого мы шли в постель, обычно мы там и лежали. Я изо всех сил старался себя умирить и быть как можно нежнее. Я понимал, что несколько раз в день для женщины многовато. Оргазмы бывали не слишком часто, но она всегда радостно меня стискивала.

— У меня лучшая французская диета для похудения образовалась, — однажды шепнула Галя, — утром секс, в обед секс и кекс, вечером секс! Если не помогает, то мучное исключить полностью! Секс нам похоже не надоел, а кекс из макарон и кильки в томате я уже видеть не

могу!

Часто мы одевались и шли гулять. Я сначала выскакивал чистить дорожки. Снежные валы по сторонам выросли почти в рост человека. Галя выходила как принцесса, мы ходили туда-сюда и целовались. При сильном ветре или сидели на крохотном крылечке, или пробегали в пустой холодный домик и там целовались.

На шестой день огромный бульдозер еле в поселок пробился. Наваждение совсем не закончилось, мы добрались до шоссе и еще долго целовались на автобусной остановке. В городе мы тоже не смогли расстаться, купили хлеба и молока, это невероятное наслаждение есть обычный хлеб с молоком. Потом женщина с мужчиной забыли про секс и тихонечко ласкались на чистейших простынках.

— Если бы не вьюга, твоей любовницей я никогда бы не стала, — Галя зевнула, прижалась ко мне и заснула.

Я порадовался, такую чудесную любовницу надо искать, за нее бороться. А мне Галю вьюга в объятья принесла.

От автора: Эта история из жизни моих друзей. Галя смеялась, когда рассказ читала и заявила, что полной правды в нем нет, подробности придумал автор, но реальности он слегка соответствует.

30 апреля 2007 года.